

Тем временем, кроме пятой принцессы, от рук двух принцев погибли все остальные, поэтому выживших членов королевской семьи на данный момент было трое.

Первый принц, Зикал.

Второй принц, Розес.

И пятая принцесса, Лизвел.

— Мне даже не надо ничего делать, она умрет сама.

Сказал несколько дней назад ее старший брат, Зикал, когда увидел, как она карабкается по стене. Когда Лизвел это услышала, она была настолько счастлива, что заплакала.

«Вот-вот, сражайтесь вдвоем с Розесом и забудьте обо мне. Просто дайте мне сбежать!»

Кричала принцесса про себя. Тогда она действительно почувствовала облегчение от того, что споткнулась и упала со стены.

Внезапно Лизвел кое-что пришло на ум, и она оглядела себя.

«Если подумать, то на моем теле действительно нет ран».

Она упала с такой высоты, но ничего себе не сломала. Единственными ее ранами были царапины на руках и стопах, потому что она карабкалась по колючей лозе.

— Неужели эту сумасшедшую защищает сама богиня?

Похоже, среди прислуги в столице ходят такие сплетни.

Лизвел скривила губы в усмешке.

— Да, вот так. Разносите больше сплетен обо мне.

Конечно, она не собиралась жить вот так всю оставшуюся жизнь. План Лизвел был простым. А пока она ждала смерти одного из братьев.

Когда будет определен победитель, и все взоры будут обращены на нового наследника престола и человека, который, как предсказал оракул, спасет Валдимар, она сможет сбежать. Если будет известно, кто выиграл игру за престол, сумасшедшая принцесса будет уже никому

не интересна.

До этого дня ей нужно будет найти все потайные ходы и лазейки в замке. Лизвел нужно дождаться лишь окончания церемонии наследования.

— Да, нужно всего лишь дотерпеть до того времени...

Подбодрила себя Лизвел и вылезла из ванной. Обтеревшись, она туго забинтовала рану, чтобы остановить кровотечение, и собралась выйти. За дверью раздался голос.

Никто не осмеливался входить в спальню пятой принцессы. Потому что никто не хотел, чтобы его избила сумасшедшая девчонка.

«Кто это?..»

Ее сердце тревожно сжалось, когда она дотронулась до двери. По спине потек холодный пот.

Это не может быть отец. Она ясно видела презрение на его лице, когда безумствовала на банкете.

Тогда, первый принц? Или второй принц?

Ее старшего брата Розеса Лизвел волновала не больше, чем грязь под его ногтями. Он был таким же и в прошлой ее жизни.

Если это так, тогда...

Лизвел содрогнулась от зловещего предчувствия.

«Зикал?»

Зикал Вальдимар. Первый принц, отравивший ее в прошлой жизни. Старший брат Лизвел.

Зикал навещал ее чаще, чем другие братья. Большую часть времени он оскорблял ее, глядя на нее с отвращением, но, безусловно, первый принц навещал ее чаще, чем отец или Розес.

Это и правда Зикал?

Как только Лизвел подумала об этом, она с силой прикусила губу, осознание этого поразило ее, как молния.

«Я допустила ошибку».

Мне не следовало мыть ноги. Я не должна была ничего делать, чтобы позаботиться о себе!..

Зикал слишком сообразительный. Перед ним принцессе пришлось отказаться даже от минимального достоинства, чтобы достоверно изобразить сумасшедшую.

Лизвел приняла решение и немедленно сняла повязку, которой была перевязана ее нога. Она положила окровавленный белый бинт на угол ванной и пошла босиком по полу.

Пожалуйста, пусть это будет не Зикал. Лучше бы это был Розес.

Взмолилась Лизвел, хватаясь за дверную ручку.

— Уф.

Сделать глубокий вздох... И изобразить на лице самую уверенную улыбку.

Бах! Дверь в ванную с грохотом распахнулась.

Она надеялась, что ошибается, что это Розес, которому Лизвел всегда была безразлична, обратил на нее свой равнодушный взгляд. Но зловещее предчувствие принцессы оказалось правдой.

— Лизвел.

Произнес мужчина с густыми золотисто-медовыми волосами, узким разрезом глаз и телосложением воина. Зикал Валдимар, первый принц, которого считали наиболее вероятным кандидатом на престол, сидел в высокомерной позе за столом.

Его ярко голубые глаза, символ принадлежности к королевскому роду, пристально посмотрели на Лизвел.

— Старший брат?

Лизвел улыбнулась и побежала через всю спальню. Она больше не хромала. Ее веселый голос звучал так, словно говорил десятилетний ребенок.

— Брат, почему ты здесь?

Ее голубые глаза сузились и быстро задвигались, осматривая стол. Не было ни чайника, ни чашек.

«По крайней мере сегодня он не собирается поить меня отравленным чаем».

Она немного успокоилась.

Мужчина, наблюдавший за ней, скрестил руки на груди и поманил ее. Лизвел быстро подбежала и встала рядом.

— Сестра.

— Да!

— Ты сегодня ходила в Валлиэд-холл?

На ее бледном лице появилась глупая улыбка.

— Да. Я хотела станцевать для отца.

Лизвел схватила юбку за подол и обошла стол, за которым сидел Зикал. Мраморный пол, на котором не было ни пылинки, мгновенно покрылся кровью.

— Брат, ты пришел, потому что тебе тоже захотелось посмотреть? Но ты же должен был быть в том сверкающем зале, брат.

Делать, что вздумается. Двигаться, как захочется. Говорить, что придет в голову. Лизвел легонько топнула, затем резко приблизилась и посмотрела прямо в глаза Зикалу.

— Не отвечаешь. Хочешь, я спою тебе песню, брат?

— Песня. Детская песенка, которую ты всё время напеваешь?

— Да, ее.

Зикал пристально посмотрел на Лизвел. Ей казалось, что от его взгляда всё ее тело цепенеет.

Лизвел, естественно, не подала виду и отвернулась. Напевая песенку, она медленно пошла в сторону кровати.

— Ве-ве-вечерняя примула.

Расстояние увеличивалось.

— Цветок, что распускается только в самую темную ночь при полной луне.

Завернувшись в белую простыню, она стала похожа на увядший цветок. Лизвел сидела, укутавшись в окровавленную простынь, и смотрела в его жестокие голубые глаза.

— С братом Зикалом, братом Розесом и отцом... Я хочу, чтобы мы вместе взялись за руки и отправились в сад. Это очень красивое место. Уверена, нам будет весело.

— К нам едут послы из Империи.

Прервал ее Зикал. Лизвел обняла свои колени и положила на них голову.

«Послы из Империи?»

А, он говорит о послах, которых отправляет Западная Рата раз в десять лет.

Соглашение между Валдимаром, пороховой бочкой всего континента, и Великой Империей Рата продлевается каждые десять лет.

— Посол, вот как.

— Да.

Зикал встал со своего места. С каждым его шагом сердце Лизвел падало всё ниже и ниже.

Топ.

Топ.

Зикал в два шага подошел к кровати.

— Сестра очень красива.

Зикал наклонился. Несмотря на то, что она, смущенно, пыталась увеличить расстояние между ними, он был так близко, что Лизвел могла почувствовать его горячее дыхание.

У нее сердце ушло в пятки. Принцесса не удивилась бы, если бы Зикал достал меч и перерезал ей горло.

Лизвел широко улыбнулась, как и всегда, когда ей было страшно. Когда перед вами противник сильнее вас, показывать страх — всё равно что продемонстрировать все свои слабости.

Чем сильнее вы боитесь своего противника, тем ярче и прекраснее должна быть ваша улыбка.

— Да, брат.

Зикал посмотрел на ее улыбку, и выражение его лица смягчилось. Хотя его взгляд казался дружелюбным, Лизвел знала, что он может и улыбаясь всадить нож в сердце.

— Среди этой делегации много влиятельных людей из Империи.

Зикал потянулся к Лизвел. Потребовалось огромное усилие, чтобы она не закрыла глаза.

— Вот как.

Лизвел блестяще справлялась с кризисами за последние несколько лет. Она смотрела прямо на своего старшего брата, ярко улыбаясь, ее лицо даже не дрогнуло.

Большая крепкая рука закрыла ей глаза. Рука, которая в прошлом убила ее.

Напряжение достигло предела. Зикал кончиками пальцев коснулся белых щек Лизвел.

— ...

Он убрал красный лепесток, который запутался в ее растрепанных светлых волосах.

Зикал ласково ей прошептал:

— Надеюсь, ты меня не опозоришь.

— ...

— Кажется отцу нравится твое милое личико...

Красный лепесток медленно слетел с его пальца.

— Но я отличаюсь от него. На самом деле, я хотел убить тебя сегодня.

Выражение лица Зикала, его голос и прикосновение были нежными, а его слова – нет. Напряжение, которое на некоторое время ослабло, снова сковало принцессу.

Лизвел удалось сдержать свое учащенное дыхание.

Он хотел убить меня? Но в последний раз, когда я упала со стены, он сказал, что не будет меня трогать.

Бросив лепестки на кровать, Зикал убрал прядь золотистых волос, которые скрывали половину ее лица. Глядя вниз на полностью открытое лицо своей сестры, он вздохнул с облегчением.

— Ты ничего не знаешь. Лизвел, каждый раз, когда я смотрю на тебя, я вспоминаю кое-кого.

Вот что он имел в виду. Возможно, он говорил о ее матери — любимой наложнице короля, которая была танцовщицей-простолюдинкой. Она слышала, что похожа на нее.

Но разве это когда-нибудь волновало Зикала? Зачем он вообще упомянул ее мать?

И почему именно сейчас?

— Так ты собираешься убить меня?

Спокойно спросила Лизвел, словно ей было просто любопытно.

— А что насчет Лунного сада? Мы не пойдём?

Зикал выпрямился. В одно мгновение он исчез из ее поля зрения. Принц цокнул и презрительно произнес:

— Не хочу марать свои руки грязной кровью. Я хочу увидеть, как ты своими собственными руками выкопаешь себе яму.

— Хм.

— В любом случае, тебе позволено прожить еще один день. Благодарю свое безумие. Моя любимая сестренка.

Любовь. Не было слова, которое подходило Зикалу Валдимару еще меньше, чем это. Но главное

было другое. Ее не поймали. Глаза Лизвел засияли, она ответила, с трудом скрывая растущее облегчение.

— Я тоже люблю тебя, милый брат.

Так просто сказать «я люблю тебя».

Зикал, наконец-то, повернулся и пошел к выходу. Проходя мимо стола, он поднял что-то и бросил в Лизвел.

— Вот, возьми. Похоже, твоя горничная оставила это здесь.

— ?..

— Она преданная горничная, кем бы она ни была.

Лизвел тупо смотрела на плоскую баночку, которая упала на ее юбку. Это была мазь.

Даже после того, как Зикал исчез за дверью, Лизвел не теряла бдительности. Ее голубые глаза с сомнением смотрели на маленькую баночку, которая покатилась по полу.

<http://tl.rulate.ru/book/53183/1479796>